

АЛЕКСАНДР АГАРЕВ

АТОМНАЯ ЭПОХА А. ЗАВЕНЯГИНА

Александр Фёдорович Агарев

Атомная эпоха А. Завенягина

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72087793

Атомная эпоха А. Завенягина / Александр Агарев: Зёрна; Рязань; 2025

ISBN 978-5-906229-52-6

Аннотация

Новая книга А.Ф. Агарева рассказывает о важнейших этапах жизненного и профессионального пути удивительного человека, одного из ярких и талантливых сыновей России, активного участника становления Советского государства Авраамия Павловича Завенягина, профессиональная судьба которого начиналась в г. Скопине Рязанской области.

А.П. Завенягин – один из инициаторов создания Рязанской губернской организации РКСМ, работал в газете «Известия» Рязанского губисполкома, был начальником Агитационно-просветительского отдела Рязанского губернского военного комиссариата (впоследствии – политотдела), начальником политотдела 2-й стрелковой дивизии. Позднее А. П. Завенягин – первый заместитель наркома тяжёлой промышленности, основатель Норильского горно-металлургического комбината и города Норильска, заместитель наркома Внутренних дел СССР.

А.П. Завенягин стоял у истоков создания советской атомной бомбы.

Издание будет интересно специалистам, учащимся, студентам, преподавателям и широкому кругу читателей, испытывающих интерес к истории Отечества.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	6
Рождение. Годы учебы	11
Учёба в Скопине	23
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Агарев
Атомная эпоха
А. Завенягина

© А.Ф. Агарев, 2019

© Издательский дом «Контраст» (ИП Аладышева Г.Е),
оформление, 2019

© Издательство «Зёрна», 2025

От автора

Многие зарубежные, да и отечественные исследователи неоднократно обращали внимание на то, что американское правительство, чтобы придать вес своей внешней политике, подчёркивало, что США обладают атомной монополией. То обстоятельство, что последняя конференция «большой тройки» в Потсдаме началась лишь 17 июля 1945 г.¹, объясняется главным образом тем, что президент США хотел приурочить к этому событию испытание первой американской атомной бомбы на полигоне в Нью-Мехико. Это испытание прошло накануне (16 июля) Потсдамской конференции. 24 июля 1945 г. Г. Трумэн сообщил И.В. Сталину, что США обладают теперь «новым оружием огромной разрушительной силы». Некоторые авторы полагают, что этим сообщением Трумэн пытался запугать Сталина, склонить его к большей уступчивости в начавшемся конфликте между Востоком и Западом².

Новость, сообщённая Трумэном, не слишком удивила Сталина. Для советского руководства не были секретом ра-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАС-ПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 236. Л. 1–3.

² Никитчук И.И. Преодоление атомной монополии. К 65-летию создания первого образца советского ядерного оружия 7 марта 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kprf.ru/history/date/120284.html>

боты по созданию ядерного оружия. Советская внешняя разведка ещё в 1941 году предоставила информацию о заседании Уранового комитета и рекомендации Комитета начальников штабов США о немедленном начале работ по созданию атомного оружия.

Надо сказать, что благодаря усилиям советской разведки, описание схемы конструкции первой атомной бомбы оказалось в Москве уже в январе 1945 г. В августе 1945 г. был образован специальный комитет под руководством Л.П. Берии, перед которым была поставлена задача сконструировать советскую атомную бомбу. Спустя четыре года задача была выполнена. 29 августа 1949 г. была испытана первая советская атомная бомба. Таким образом, США были единственными обладателями атомного оружия в течение четырёх лет.

Всё так. Но вот, на мой взгляд, нестандартные рассуждения Л. Люкс, автора книги «История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина». По крайней мере, как в советских, так и в российских учебниках мы не найдем таких выводов:

«Но это (имеется в виду создание атомного оружия А.А.) им мало помогло, потому что руководство СССР отдавало себе отчёт, что американская администрация никогда не станет применять атомное оружие против бывших союзников».

Позволю себе не согласиться с автором. А как расценить тот факт, что прежде, чем сбросить атомные бомбы на японские города, «союзники» тщательно скрывали этот план от

Сталина, вместо того, чтобы совместно обсудить его?

Далее Л. Люкс, ссылаясь на интервью Сталина, опубликованное в английской газете «Санди Таймс» в сентябре 1946 г., т. е. через год после описываемых событий. В нём советский лидер утверждал: «Атомные бомбы предназначены только для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб».

Таким образом, – делает вывод автор, – западные державы не располагали действенными средствами, чтобы вынудить Советский Союз пойти на существенные уступки. В связи с этим американский историк Джон Геддис говорил о «бессилии всемогущества»³.

Мог ли Сталин ответить по-другому английскому журналисту? Руководство страны прекрасно осознавало последствия применения атомной бомбы, участь японских городов Хиросима и Нагасаки была уже известна. Не могли мы тогда говорить и о какой-либо стратегии применения ядерного оружия, которого у нас ещё не было.

Однако будем снисходительны к американскому и немецкому исследователям, им, видимо, не довелось прочитать басни И.А. Крылова и запомнить цитату: «У сильного всегда бессильный виноват». Иначе они вряд ли написали бы следующее: «Но и Советский Союз тоже не мог поколебать пози-

³ Люкс Л. История России и Советского Союза: От Ленина до Ельцина. М.: РОССПЭН, 2009. С. 6.

ции экономически более развитых западных держав. Единственным оружием, оставшимся у обоих противников, были словесные атаки, постоянно набиравшие остроту, то есть психологическая война».

Но и это обострение тоже произошло, как мы помним, по инициативе западных стран. Автор пишет: «В марте 1946 года в Фултоне Черчилль выступил со своей знаменитой речью о «железном занавесе», распространявшемся от Щецина до Триеста».

И далее Л. Люкс продолжает: «Советское руководство, со своей стороны, начало пропагандистский поход против Запада, придавая ему всё более демонические черты».

На память приходит небезызвестный «крестовый поход» против СССР. «Пропагандистскому походу против Запада» предшествовали вполне реальные шаги западных союзников СССР во Второй Мировой войне, когда она ещё не была завершена.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки (6 и 9 августа 1945 г.) со всей очевидностью продемонстрировали уровень нависшей над Советским Союзом угрозы. Срочно создается Специальный комитет⁴ во главе с Л.П. Берией, его заместителем А.П. Завенягиным, на который было возложено «руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана». Комитет получил чрезвычайные

⁴ Распоряжение ГКО СССР от 29 августа 1945 г. № 9887 сс/ов «О специальном комитете (по использованию атомной энергии) при ГКО».

полномочия и неограниченное финансирование. Все отрасли, за которые отвечал Л.П. Берия, функционировали отныне с точностью швейцарского механизма. Только НКВД был в состоянии обеспечить ресурсами проект создания атомной бомбы на всех уровнях. Вялотекущая исследовательская работа сменилась энергичным инновационным рывком вперед.

Интересно, что жизнь А.П. Завенягина была определённым образом связана с Рязанской губернией. Здесь, в городе Скопин, он оканчивал трудовую школу. Затем, уже в Рязани, стал одним из инициаторов создания Рязанской губернской организации РКСМ, некоторое время работал в газете «Известия» Рязанского губисполкома, был начальником Агитационно-просветительского отдела Рязанского губернского военного комиссариата (реорганизованного впоследствии в политотдел) и начальником политотдела вновь сформированной 2-й стрелковой дивизии. Отсюда ушёл на Южный фронт Гражданской войны. Следует заметить, что этот период крайне слабо изучен и освещен в литературе.

А дальше судьба А.П. Завенягина круто изменилась и в конце Великой Отечественной войны привела его к Атомному проекту. Надо сказать, путь этот был нелёгким.

Рождение. Годы учебы

Думается, будет правильным начать наш рассказ об Авраамии Павловиче Завенягине с момента его рождения. В этом нам поможет хранящийся в Государственном архиве Рязанской области уникальный документ – подлинная рукопись его родного брата И.П. Слепцова (Завенягина), свидетельствующая о тех подробностях жизни и деятельности Авраамия, которые мог знать только родной человек⁵.

В Рязанский областной партийный архив тов. Николаевой

Глубокоуважаемый товарищ! По Вашей просьбе № 182 «203 от 23 апреля» 15 мая высылаю биографический очерк об Авраамии Павловиче Завенягине. Очерк написан исходя из фактов в его жизни. Никаких додумываний и предположений в нем нет. Если написал что-то по Вашему мнению, лишнее, чем руководствовался, я указал на последней странице очерка, а Вам предоставляю право всё лишнее вычеркнуть (вырезать).

Прошу прощения за корявый почерк – на 77-м году жизни рука уже плохо держит перо. Одновременно высылаю Норильскую газету «Заполярная правда» №: 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 от января 1967 года с очерком А. Бондарева «Партией мобилизованный»

⁵ ГАРО. Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 65.

о деятельности А.П. Завенягина в гор. Норильске и установке ему памятника. Последние два № 13 и 14 даю в вырезках.

С глубоким уважением – И.П. Слепцов (Завенягин).

Член КПСС с 1917 года. Май 1968 г.

Фрязино, Московская область.

В Рязанский Власовский партизанский архив 24
тот. Николаев

Глубокоуважаемый товарищ! По Вашему письму
№ 182-283 от 23 января и 13 мая с.г. в адресованной
мне оверке № 13 в Рязань Глубокоуважаемый
Ваше Написан письмо из архива в его составе
какие документы и материалы в них нет.
Ваше Написан что-то по Вашему письму, также
от Вас руководствоваться. Я сейчас на последние
бумаге оверке а Ваш руководствуюсь всем
материалом в архиве (Глубокоуважаемый).

Прости прошу в 24 Ковалевский архив
а 24-го года Глубокоуважаемый у нас много документов.

Одновременно высылать Новикову в архив
Затем в архив "№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14 от
1-17 января 1967 года с оверкой А. Глубокоуважаемый
Ваше Новиковский" с оверкой А. Глубокоуважаемый
архива в м. Рязань и установить на месте
написанное № 13, 14 фан в архиве.

С уважением и благодарностью - М. Глубокоуважаемый (Глубокоуважаемый)
Глубокоуважаемый 1917 года

1. май 1967г.

1. май 1967г. 2. 5. За архив оставлен еще 2 фан в архиве

Обращение И.П. Слепцова (Завенягина) в Рязанский областной партийный архив

Эти воспоминания я существенно дополнил новыми, ранее неизвестными материалами о жизни А. Завенягина, которые удалось обнаружить в архивах, фондах Скопинского краеведческого музея, а также из публикаций рязанских авторов, знавших А.П. Завенягина.

Павел Устинович Завенягин

Пелагея Владимировна Завенягина

Итак, Авраамий Павлович Завенягин родился 14 апреля 1901 г. в посёлке Узловая, Тульской области, в семье паровозного машиниста депо Узловая, Сызрано-Вяземской железной дороги Павла Устиновича Завенягина (род. 12 января 1863 г., умер 29 ноября 1941 г.) и Пелагеи Владимировны Завенягиной (род. 29 апреля 1866 г., ум. 13 сентября 1924 г.).

Узловая – небольшой город в Тульской области, расположенный в центральной части Среднерусской возвышенности, в 47 километрах к юго-востоку от Тулы.

В 1873 году на месте современного города была построена железнодорожная станция Хрущёвская. В 1877 году станция была переименована в Узловую. В 1924 году Узловая получила статус центра Узловского района. В 1926 году населённый пункт получил статус рабочего посёлка. В составе Тульской области находится с 1937 года. В 1938 году рабочий посёлок был преобразован в город с одноимённым названием.

Брат А.П. Завенягина И.П. Слепцов (Завенягин) вспоминал о рождении брата:

«Родители по каким-то своим приметам ожидали появления на свет девочки и имя будущему ребёнку уже подобра-

ли женское. Но появление мальчика вызвало растерянность родителей.

Отец, войдя в комнату, где находились мы дети, попросил дать ему настольный календарь, в котором приводился большой перечень православных христианских имён.

Первым по алфавиту стоит имя «Авраамий». Накануне этих дней отец читал книгу о Смутном времени в России (1606–1618 гг.) где восхвалялась патриотическая деятельность келаря Троице-Сергиевой лавры Авраамия Палицына.

– Ну вот, – сказал отец, – в честь Авраамия Палицына назовём сына «Авраамий», – и убежал в комнату матери. Так будущий ленинец, безбожник, и воспринял монашеское имя «Авраамий».

В дальнейшем в быту его имя превратилось в еврейское «Абрам» (Авраам), поэтому ему часто приходилось указывать, что он не «Абрам» (Авраам), а «Авраамий», что не одно и то же».

Интересно, что в некоторых источниках приводится и другая версия того, как проходил выбор имени нашего героя. Так, Игорь Чернов в статье «Над кремлёвской стеной» сообщает:

«В прохладном полумраке местного храма было немногочисленно: только родители с юным сыном и самые близкие знакомые. Пожилой священник привычно перелистал святцы: – Стало быть, и спорить тут не о чем, – изрёк батюш-

ка, когда палец остановился на нужной дате. – Наречьем раба Божьего Авраамием, в честь мученика Авраамия Болгарского. Имя древнее, славное, вот и быть по сему!

Родители смущённо переглянулись, но перечить не решились, хотя сами рассчитывали назвать сына попроще, по-привычнее: Иваном, к примеру, или как отца – Павлом, но авторитет стационарного священника на Узловой был среди прихожан непререкаем».

Старший брат Авраамия И.П. Слепцов (Завенягин) объяснил наличие разных фамилий со своим братом:

«У нашего отца была двойная фамилия – Завенягин и он же Слепцов. При вступлении в партию, в 1917 году, я записался по фамилии «Слепцов», чтобы своим большевизмом не подводить под удар Завенягиных».

И вот что вспоминал Иван Павлович Слепцов об истории своей семьи:

«Всего нас детей у родителей было 9 человек, но один умер при родах, другой – в 2-х летнем возрасте, третий (большой умница) – в 16 лет (уже заканчивал гимназию). Все трое умерших – мальчики.

Отец из зажиточных крестьян Тульской губернии и уезда, имел образование в объёме 2-х классной сельской школы. Мать, из семьи крестьянского бобыля, была неграмотна, юность прожила в крайней бедности, а после замужества

ства всю свою жизнь отдала семье, — нам малышам и взрослым, и умерла в 58 лет в 1924 году. Отец умер в 1941 году, 78-ми лет.

В возрасте 17 лет отец ушёл из деревни и поступил на станции Протопопова (ныне ст. Плеханово) чернорабочим на строящуюся в то время Сызрано-Вяземскую железную дорогу. В конце 80-х годов переехал на вновь открытую станцию Узловая, где и прожил почти до конца своей жизни.

Не употреблявший спиртных напитков, не куривший, упорный и смекалистый в работе, он постоянно повышал свою квалификацию и, пройдя должность кочегара и помощника машиниста, стал паровозным машинистом 1-го класса. Водил пассажирские поезда и имел приличный заработок. Во взаимоотношениях с другими он был скрупулёзно честным. Не терпел подлости...»

Десятилетия спустя уже дочь Авраамия Павловича Завенягина Евгения рассказывала о юношеских годах своего отца:

«В первое десятилетие XX века вся большая семья жила вместе. Дедушкиной зарплаты хватало на то, чтобы содержать семью. Бабушка, конечно, не работала, у неё и так хватало забот, на ней был весь дом. Отец учился сначала в Узловской общеобразовательной школе, где закончил четыре класса.

Затем дедушка повёз его за 120 километров в город Скопин, где было реальное училище. Туда он и определил 11-летнего мальчика, оставив сына одного в чужом городе, в чужой семье, которой платил за комнату и пропитание (таких жильцов называли «нахлебниками»).

Учёба в Скопине

В Скопинском реальном училище Авраамий Завенягин учился в 1912–1919 годах. Именно в этот период жизни активно формировались черты характера, жизненные ориентиры и идеалы будущего видного государственного деятеля и, тоже будущего, уникального государства – Союза Советских Социалистических Республик (СССР).

Каким же встретил уездный Скопин нового учащегося местного реального училища Авраамия Завенягина в начале века? Показательны в этом плане воспоминания о городе Скопине конца 19-го – начала 20-го столетия Анны Васильевны Фогельман (урождённой Надеждиной)⁶:

⁶ За синей птицей. Из воспоминаний Анны Васильевны Фогельман (ур. Надеждиной): [сайт]. URL: <http://www.hanguest.narod.ru/fogelm.htm>

Реальное училище, г. Скопин, 1900–1917 гг.

«Скопин был маленьким уездным городком, – пишет А.В. Фогельман. – В период моего детства в городе было лишь одно трёхэтажное здание – Реальное училище, основанное тем же Рыковым, прекрасно оборудованное, с огромным панно – образом Александра Невского на срезанном углу здания. В моё время директором училища был Д.К. Гика, тип учёного, автор учебников по математике и исключительно гуманный и прогрессивный для того времени педагог-воспитатель».

Достаточно подробно Анна Васильевна описывает и быт

города:

«... Что же ещё хорошего было в нашем старом Скопине? Ну, конечно, городской сад, где по праздникам играл военный оркестр, да в полутора вёрстах – небольшой Троицкий лес, в котором весной хватало ландышей на всех скопинских девчонок...

Проходя по нешироким улицам мимо приземистых трёх- и пятиоконных домиков, можно было иногда увидеть нечто оригинальное: у некоторых домов на веревях по обе стороны ворот красовались диковинные звери, жёлтые или зелёные, хвостатые и клыкастые, со страшными выпученными глазами. Эти звери, сидящие на воротах, – своеобразная вывеска: значит, в доме живёт и работает кустарь-гончар, по-скопински горшечник. Мастерская такого кустаря находится в задних комнатах дома. Обычно это полутёмная закопчённая комнатка, посреди которой стоит вращающийся гончарный круг с ножным приводом. Здесь и печка для обжига.

А у женщин – свой промысел. Летом из раскрытых окон домиков доносятся нежное переливчатое позвякивание деревянных коклюшек. Это наши скопинские кружевницы плетут разнообразные кружева, не уступающие порой знаменитым и за рубежом вологодским...».

В такой патриархальный, со своими традициями и бытовыми устоями рязанский городок и привез отец Павел Усти-

нович Завенягин совсем юного (11 лет) Авраамия для учёбы в реальном училище.

* * *

По воспоминаниям одноклассников и родственников учился Авраамий хорошо, ровно. Но не обошлось и без «прорех». Так, в 5-ом классе он увлёкся ловлей чижей. Стал пропускать занятия, плохо готовить уроки. Появились двойки. Директор училища сообщил об этом родителям. Отец немедленно приехал в Скопин.

«Если бы, – рассказывал после Авраамий, – отец стал меня попрекать своей обычной строгостью, то, возможно, от ловли чижей я не отказался бы. Но он только сказал:

– Нехорошо, Авраня, так относиться к учёбе. Надеюсь, ты и сам поймёшь это и расстанешься с чижами. Доверяюсь твоему благоразумию...

Дал мне денег на мелкие расходы и уехал. А мне после такого призыва к благоразумию стало стыдно перед отцом, и я полностью прекратил своё увлечение чижами и занялся всерьёз учёбой»⁷.

Очевидно, что это происшествие оставило глубокий след в душе мальчика на всю оставшуюся жизнь. И во взрослые

⁷ ГАРО. Ф. П-5294. Оп. 2. Д. 65.

годы в личном дневнике Авраамий Павлович возвращается к произошедшему:

«...поступив в реальное училище в Скопине и поселившись в качестве «нахлебника» в маленькой комнатухе в семье разорявшегося булочника Еремеева, я блаженствовал в их порядочном саду, с восторгом любовался яблоками, китайками, ягодниками, цветами, ловил с сыновьями Еремеева (Ваней, Петей, Николаем) и другими «нахлебниками» щеглов, чижей и, в конце концов, в первой четверти первого класса «поймал» две двойки.

К чести могу сказать, что после молчаливого посещения расстроенного отца, не сказавшего мне ни слова упрёка, я прекратил свои увлечения птицелова и уже к святкам привёз домой хорошие оценки».

Приведём ещё несколько эпизодов из воспоминаний одноклассников о скопинском периоде жизни А. Завенягина.

Авраамий Завенягин, ученик V класса реального училища, г. Скопин, весна 1916 г.

Леонид Рассказов учился с Авраамом в одном классе. Они были дружны и хорошо относились друг к другу. Леонид Петрович описывает один характерный эпизод.

В перемену они резвились, играли в догонялки. Авраамию наскучило однообразие, и он, перестав преследовать товарища, вошёл в гардероб. Рассказов, увидев, что его никто не преследует, тоже последовал в помещение.

«Через несколько минут, – пишет Рассказов, – вошёл к нам инспектор и возвёл на меня напраслину, обвинив, будто я курил в гардеробе. Я объяснил ему: только что вошёл сюда. Завенягин, присутствующий при этом разговоре, вступился за меня. В это время звонок оповестил, что перемена окончена и начинается последний урок. Инспектор предложил мне остаться после занятий.

После уроков Авраамий добровольно остался, надеясь убедить инспектора в его заблуждениях относительно товарища. Разубедить инспектора, конечно, не удалось. Но строгий блюститель порядка наложил на Завенягина дисциплинарное взыскание...

Авраамий знал упрямство инспектора, но ради объективной истины, он сознательно шёл на то, чтобы оправдать невиновного товарища. Таким он был в свои юные годы, таким же принципиальным остался на всю жизнь».

В дальнейшем учился А. Завенягин прилежно. Особенно увлекался математикой, физикой и литературой. Его успехи отмечались руководством училища.

Юность и молодость — это годы становления личности, гражданской зрелости человека, годы становления характера, воспитания воли, формирования мировоззрения, годы приобретения практических навыков в жизни. Известно, что в эту пору у человека значительно повышена восприимчивость, активно пробуждаются и развиваются чувство собственного достоинства, элементы осознания собственной независимости, стремление к самостоятельности, поиску, творчеству, героизму, романтике.

Похвальный лист

Педагогический совет Скопинского Реального Училища, на основании Правила об испытаниях учеников реальных училищ, утверждённых Г. Министром Народного Просвещения 22 апреля 1895 года, наградили этим листом ученика второго класса Завенягина Авраама за примерное пове-

дение и хорошие успехи, показанные им в течение учебного года.

г. Скопин, Рязанская губерния, 16 августа 1914 г.

Подросткам обычно кажется, что они – главные люди, что они выше и чище этого мира. Разумеется, данной проблеме посвящено огромное количество научных и публицистических трудов, и, думается, нет необходимости подробно рассматривать особенности молодых людей в масштабах страны.

Моя цель другая, – найти примеры из жизни А. Завенягина, которые тем или иным образом отразились на формировании его личности, определили дальнейшую его жизнь и деятельность.

Мне, можно сказать, очень повезло. В моих в руках оказался рукописный журнал «Рассвет»⁸ (хранится в Скопинском краеведческом музее Рязанской области), который издавался в Скопинском реальном училище, где учился А. Завенягин.

Во-первых, следует отметить, что в дореволюционный период эти рукописные журналы носили кружковый характер. Они объединяли представителей провинциальной интеллигенции, либо по групповому признаку (классные гимназические журналы). Таким был и журнал «Рассвет».

Постараюсь не утомить уважаемого читателя некоторы-

⁸ Скопинский краеведческий музей Рязанской области.

ми, на первый взгляд излишними, подробностями прочтения данного рукописного исторического источника, но от этого зависит достоверность приводимых примеров.

Во-вторых, изданию рукописного журнала способствовало то, что учебная подготовка гимназистов старших классов позволяла им претендовать на создание рукописных органов (в одной из публикаций журнал «Рассвет» назван нелегальным органом, это в корне неверно).

В-третьих, рукописные издательские проекты были направлены на самоутверждение их авторов. Тем не менее, многие рукописные издания (в т. ч. и «Рассвет») не сохранили сведений об авторах и членах редакционных коллегий. Большинство публикаций подписывались псевдонимами, что объясняется не только скромностью авторов, но и кружковым характером изданий (особенно провинциальных) и нежеланием давать повод для насмешек над первыми, не всегда отточенными, школьно-гимназическими литературными опытами.

Например, в журнале «Рассвет» помещены следующие публикации: «Стон», «Лебединая песня «Маяку», «Туманная характеристика математику», «Атака», «Неудача», «Долго ли так будет», «Реалисты», «Разговор двух гимназисток», «Картинки жизни», «Как прививать яблони», «Беспроводочный телеграф из двух электрических звонков», «Ответы на анкету», «Сильному полу – женщинам». Все они подписаны псевдонимами: Старичок, Крыса, Октава, Люти-

ков, Оптик, Узник, Дедушка Митрич и др.

Разумеется, меня в первую очередь интересовало, имел ли какое-то отношение к изданию журнала А. Завенягин, написал ли что-нибудь для него лично? Казалось бы, в данном случае установить это было невозможно. И все же мой поиск завершился удачей.

Вот какие факты приводит в своих воспоминаниях тот же Л.П. Рассказов:

Под руководством А. Завенягина учащиеся организовали литературный кружок (следовательно, литературно-общественная жизнь в училище проходила при активном участии юного Авраамия – А.А.).

Далее Л.П. Рассказов уточняет:

«И.И. Батраков учился классом старше Авраамия Павловича, они были неразлучными друзьями. Вместе с Завенягиным они пропагандировали большевистские идеи среди сверстников, начали издавать рукописные ученические журналы «Рассвет», «Пробуждение». Завенягин был одним из более активных авторов этих журналов».

Прослеживаются и некоторые, наиболее интересовавшие юного автора темы. Одна из них красной нитью проходит через всю жизнь А. Завенягина. В фондах МВК «Музей Норильска» бережно хранится рукописный дневник А.П. Завенягина, переданный несколько десятилетий назад его доче-

рю Евгенией. На страницах этого уникального свидетельства времени, в сделанных 18 марта 1954 г. собственной рукой записях, А.П. Завенягин признаётся, что в течение всей жизни он увлекался садоводством:

«Всю жизнь меня привлекали плодовые деревья, сад, его рост, созревание, плоды, выведение новых сортов – тайна жизни и рождения яблока, ягоды. Но почти никогда мне не удавалось заняться этим увлекательным и благодарным делом. В детстве в Узловой сад станowego пристава или буфетчика Шишкина в моем сознании лежал по ту сторону отведённого мне круга жизни. Навсегда осталось у меня в памяти, как подученный более старшим товарищем К. Кожевниковым, в обмен за полученные от него улитки («ракушки») в расчёте, что из них выведутся раки, я вместе с моим сверстником Морозовым забрался к становому в сад за яблоками и был там пойман вместе с моим приятелем.

Мне удалось изловчиться и вырваться из рук работника. Тем временем сестрёнка, которая оставалась за забором и наблюдала за моим «предприятием», успела поднять тревогу, и в защиту к становому двинулся мой отец. Однако эта выручка не потребовалась, и я, успокоившись, вернулся домой. Отец, видимо, поволновался за меня и, увидев, даже не побранил меня».

Далее Авраамий Павлович отмечает:

«В Скопине затем я жил ещё на двух квартирах, где рас-

полагались небольшие сады. В Скопине вообще находилось много садов – почти в каждом доме. Росло в них немало прекрасных сортов яблок и китаек, которых я не нахожу в описаниях Мичурина и его учеников, ни в других книгах. В годы революции мне как-то не приходилось попадать в дома с садами. Хороший сад я видел перед своими окнами в 1918 году в Смоленске, где перед учёбой недели две гостил у брата Ивана Павловича.

В Марта 1954г.

Всю жизнь меня привлекали
младшие Деревы, сад, но рост
развивание, молод, различные сортах
сортов - тогда жизни и ронде-
ния. Яблоко, Яблоко.

Но никогда не было мне
не удавалось замечать этим
увлечениями и благодарности
Детей.

В детстве, в Уланов
сад старшего приезда или буди-
шка Шинкина в меня сажа-
ли меня по ту сторону
известного мне круга жизни.

Никогда не забуду у меня
в памяти, как подруги мои
старшие товарищи К. Консерв
Ковал в административном
отделе улитки (ракушки) и
в саду росли, что из них выведут

Страница из дневника А.П. Завенягина «Сад. Деревья. Наблюдения. Заметки» от 18 марта 1954 г.

Только в 1919 году, когда в качестве уполномоченного губисполкома я собирал рожь и просо в Сапожковском уезде Рязанской губернии, мне пришлось побывать и даже ночевать в большом хорошем саду, где росло много плодовых деревьев и цветов. Это было в с. Борец, где жил мой школьный товарищ Н. Зеленин, в доме которого я остановился, приехав в Борец по делам сбора развёрстки.

Отец Зеленина, местный купец, видно, был порядочный ишкуродёр, судя по нелестным отзывам в селе. Ребята (его дети), правда, были неплохие. Конечно, не следовало мне останавливаться у Зелениных в течение тех нескольких дней, которые я прожил в Борце. Однако саду них был хорош. И до сих пор стоит в моей памяти – яблони и стена флоксов у колодца.

Возвращаясь назад, вспоминаю 1914 год в деревне в Тульском уезде, где я провёл лето с матерью и сестрой у брата моего отца и их небольшой неважный сад с деревьями, среди которых и знаменитое бабушкино, яблоко с которого не показалось мне особенно вкусным. Большие в памяти у меня остались пчелы, которые здорово родились. 1914 год – объявление Первой мировой войны и год смерти моего 18-летнего брата Шуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.